

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2024.4.26.260.276>

Сохранение культурного наследия: опыт проведения историко-культурной экспертизы в Алматинской области

© 2024 г. Тлеугабулов Д.Т., Мухаметзянов А.Р., Тлекишев С.Н.,
Рысбергенов М.А., Омаров А.Г.

Keywords: South-Eastern Kazakhstan, Shu-Ile Mountains, historical and cultural examination, preservation of historical and cultural heritage, petroglyphs, Tanbalytas-Borlishoky

Түйін сөздер: Оңтүстік-Шығыс Қазақстан, Шу-Іле таулары, тарихи-мәдени сараптама, тарихи-мәдени мұраны сақтау, петроглифтер, Таңбалытас-Борлышоқы

Ключевые слова: Юго-Восточный Казахстан, Шу-Илейские горы, историко-культурная экспертиза, сохранение историко-культурного наследия, петроглифы, Таңбалытас-Борлышоқы

Daniyar Tleugabulov^{1,2}, Artur Mukhametzyanov^{1,2*}, Suleiman Tlekishev^{1,2},
Mussa Rysbergenov^{1,2}, Aldiyar Omarov^{1,2}

¹Scientific adviser, «Astana Research Group» LLP,

²Senior Lecturer, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

ORCID: [0000-0002-0829-0319](https://orcid.org/0000-0002-0829-0319) E-mail: danchitto@mail.ru

^{1*}corresponding author, Researcher, «Astana Research Group» LLP,

²Master's Degree student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

ORCID: [0009-0001-3874-1408](https://orcid.org/0009-0001-3874-1408) E-mail: artur.mukhametzyanov.01@mail.ru

¹Researcher, «Astana Research Group» LLP,

²Master's Degree student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

ORCID: [0009-0007-6706-418X](https://orcid.org/0009-0007-6706-418X) E-mail: kvas1ks@mail.ru

¹Researcher, «Astana Research Group» LLP,

²Master's Degree student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

ORCID: [0009-0009-5797-8054](https://orcid.org/0009-0009-5797-8054) E-mail: rysbergenov.mussa@mail.ru

¹Researcher, «Astana Research Group» LLP,

²Master's Degree student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

ORCID: [0009-0000-6678-9110](https://orcid.org/0009-0000-6678-9110) E-mail: 49621004a@gmail.com

Preservation of cultural heritage: experience of conducting historical and cultural expertise in Almaty region

The publication discusses the practice of historical and cultural expertise using the example of a cement plant construction project in the Zhambyl district of Almaty region. The main result of the work was a change in the boundaries of the site requested for construction in accordance with the recommendations of experts, which prevented the threat of destruction of sites. Historical and cultural expertise is considered as a scientific study, the purpose of which is to identify and protect historical and archaeological sites. The work carried out by the authors is an example of effective interaction with customers in the matter of preserving historical and cultural heritage sites and the need for economic development of the region. The study emphasizes the need to provide transparent and understandable conclusions of historical and cultural expertise, including clear prohibitions and specific recommendations for the protection of sites. The results of the examinations should be available to the public and published on official Internet resources, as well as in scientific publications. Complete openness in the issue of historical and cultural expertise is the key to preventing the destruction of sites and ensuring their safety for future generations.

Source of funding: The publication was carried out within the framework of granted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023–2025, project IRN AP19579286.

For citation: Tleugabulov, D., Mukhametzyanov, A., Tlekishev, S., Rysbergenov, M., Omarov, A. 2024. Preservation of cultural heritage: experience of conducting historical and cultural expertise in Almaty region. *Kazakhstan Archeology*, 4 (26), 260–276 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2024.4.26.260.276](https://doi.org/10.52967/akz2024.4.26.260.276)

Данияр Төлегенұлы Тлеуғабылов^{1,2},
Артур Робертович Мухаметзянов^{1,2*},
Сүлейман Нұрланұлы Тлекишев^{1,2},
Мұса Ахатұлы Рысбергенов^{1,2},
Алдияр Ганиұлы Омаров^{1,2}

¹ғылыми жетекші, «Astana Research Group» ЖШС,
²аға оқытушы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті (ЕҰУ), Астана қ., Қазақстан
¹корреспондент авторы, ғылыми қызыметкер, «Astana
Research Group» ЖШС,
²магистрант, ЕҰУ, Астана қ., Қазақстан
¹ғылыми қызыметкер, «Astana Research Group» ЖШС,
²магистрант, ЕҰУ, Астана қ., Қазақстан
¹ғылыми қызыметкер, «Astana Research Group» ЖШС,
²магистрант, ЕҰУ, Астана қ., Қазақстан
¹ғылыми қызыметкер, «Astana Research Group» ЖШС,
²магистрант, ЕҰУ, Астана қ., Қазақстан

Мәдени мұраны сақтау:
Алматы облысында тарихи-мәдени сараптама
жүргізу тәжірибесі

Ұсынылып отырған мақалада Алматы облысы Жамбыл ауданында цемент зауытын салу жобасы мысалында тарихи-мәдени сараптама тәжірибесі қарастырылады. Жұмыстың негізгі нәтижесі ескерткіштердің жойылу қаупінің алдын алуға мүмкіндік берген, сарапшылардың ұсыныстарына сәйкес құрылыс салуға сұралған аймақтың шекараларының өзгерілігі болды. Мақсаты тарих және археология ескерткіштерін анықтау және қорғау болып табылатын тарихи-мәдени сараптама ғылыми зерттеу ретінде қарастырылады. Тарихи-мәдени мұра ескерткіштерін сақтау мен өнірдің экономикалық даму қажеттілігі мәселесін шешудегі авторлар жүзеге асырған бұл жұмыс тапсырыс берушілермен тиімді өзара іс-әрекеттің жарқын үлгісі. Зерттеу ескерткіштерді қорғау бойынша нақты тыйым салулар мен ұсыныстарды қамтитын тарихи-мәдени сараптамалардың ашық және түсінікті қорытындыларын ұсыну қажеттілігін көрсетеді. Сараптама нәтижелері жүртшылыққа қолжетімді болуы және реңми интернет-ресурстарда, сондай-ақ ғылыми басылымдарда жариялануы тиіс. Тарихи-мәдени сараптама мәселесінде толық ашықтықтың болуы – ескерткіштердің жойылуына жол бермейді және олардың болашақ үрпақ үшін сақталуын қамтамасыз етеді.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ғұлым комитетінің 2023–2025 жж. грантық қаржыландыру аясында дайындалды, жобаның ЖТН АР 19579286.

Сілтеме жасау үшін: Тлеуғабылов Д.Т., Мухаметзянов А.Р., Тлекишев С.Н., Рысбергенов М.А., Омаров А.Г. Мәдени мұраны сақтау: Алматы облысында тарихи-мәдени сараптама жүргізу тәжірибесі. Қазақстан археологиясы. 2024. № 4 (26). 260–276-бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2024.4.26.260.276](https://doi.org/10.52967/akz2024.4.26.260.276)

Данияр Толегенович Тлеугабулов^{1,2},
Артур Робертович Мухаметзянов^{1,2*},
Сүлейман Нурланович Тлекишев^{1,2},
Мұса Ахатұлы Рысбергенов^{1,2},
Алдияр Ганиұлы Омаров^{1,2}

¹научный руководитель, ТОО «Astana Research Group»,
²старший преподаватель, Евразийский
национальный университет им. Л.Н. Гумилева (ЕНУ),
г. Астана, Казахстан

¹автор-корреспондент, научный сотрудник,
ТОО «Astana Research Group»,
²магистрант, ЕНУ, г. Астана, Казахстан

¹научный сотрудник, ТОО «Astana Research Group»,
²магистрант, ЕНУ, г. Астана, Казахстан

¹научный сотрудник, ТОО «Astana Research Group»,
²магистрант, ЕНУ, г. Астана, Казахстан

¹научный сотрудник, ТОО «Astana Research Group»,
²магистрант, ЕНУ, г. Астана, Казахстан

Сохранение культурного наследия:
опыт проведения историко-культурной экспертизы
в Алматинской области

В представленной публикации рассматривается практика историко-культурной экспертизы на примере проекта строительства цементного завода в Жамбылском районе Алматинской области. Основным результатом работы стало изменение границ участка, запрашиваемого под строительство, в соответствии с рекомендациями экспертов, что позволило предотвратить угрозу разрушения памятников. Историко-культурная экспертиза рассматривается как научное исследование, целью которого является выявление и охрана памятников истории и археологии. Осуществленная авторами работа представляет из себя пример эффективного взаимодействия с заказчиками в вопросе сохранения памятников историко-культурного наследия и необходимости экономического развития региона. Исследование подчеркивает необходимость предоставления прозрачных и понятных заключений историко-культурных экспертиз, включающих четкие запреты и конкретные рекомендации по охране памятников. Результаты экспертиз должны быть доступны общественности и опубликованы на официальных интернет-ресурсах, а также в научных изданиях. Полная открытость в вопросе историко-культурной экспертизы является ключом к предотвращению разрушения памятников и обеспечению их сохранности для будущих поколений.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках грантового финансирования Комитета науки МНВО РК 2023–2025, ИРН проекта АР19579286.

Для цитирования: Тлеугабулов Д.Т., Мухаметзянов А.Р., Тлекишев С.Н., Рысбергенов М.А., Омаров А.Г. Сохранение культурного наследия: опыт проведения историко-культурной экспертизы в Алматинской области. Археология Казахстана. 2024. № 4 (26). С. 260–276. DOI: [10.52967/akz2024.4.26.260.276](https://doi.org/10.52967/akz2024.4.26.260.276)

1 Введение

В Республике Казахстан уделяется большое внимание изучению и сохранению историко-культурного наследия. Об этом свидетельствуют масштабные государственные программы, благодаря которым открыты и изучены сотни и тысячи памятников по всей стране (Государственная программа «Мәдени мұра» — «Культурное наследие» 2004–2011, Семь граней Великой степи, «Рухани жаңғыру» 2021–2025).

Вопросы сохранения многочисленных памятников истории и археологии также не остаются в стороне от внимания властей. Принятие в 2019 г. нового Закона РК [Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия 2019] о сохранении историко-культурного наследия вывело этот вопрос на новый уровень в соответствие с современными реалиями. О важности изучения и сохранения своей истории неоднократно в своих выступлениях говорит и Глава государства К.-Ж.К. Токаев. В своем выступлении на третьем заседании Национального курултая «Адал адам – Адал енбек – Адал табыс» Президент отдельно остановился на вопросах сохранения и продвижения культурного наследия нашей страны [Казанцева 2024].

Президент также затронул весьма острый вопрос – о выдаче псевдозаключений строительным фирмам. Отметим, что на сегодняшний день этот вопрос регулируется упомянутым выше Законом РК, а также подзаконным документом – Правилами проведения историко-культурной экспертизы, утвержденными Приказом Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 21 апреля 2020 года № 99 (далее – Правила). В соответствии с Правилами коллективом археологов ТОО «Astana Research Group» была проведена экспертиза земельного участка в Жамбылском районе Алматинской области, отведённом под строительство цементного завода, общей площадью 145 га.

Существует ряд научных публикаций, фокусирующихся на проблемах охраны памятников и правового регулирования археологической деятельности [Мусаева 2015; Мамиров и др. 2023]. В данных работах внимание акцентируется на нормативно-правовой базе. Следует отметить, что в ближнем зарубежье опубликованы подобные работы, что свидетельствует о значимости данной темы и её актуальности для региона в целом. В России имеется несколько методических пособий, посвящённых историко-культурной экспертизе, описывающих законодательную и нормативно-правовую базы, а также порядок, принципы и цели проведения историко-культурной экспертизы [Гусев 2019; 2020]. В 2019 г. в г. Ижевске проводился научно-практический семинар на тему «Актуальные вопросы сохранения археологического наследия в зонах хозяйственного строительства: историко-культурная экспертиза и спасательные археологические работы» нацеленный, прежде всего, на информирование специалистов предприятий и организаций, ведущих работы на участках, отведённых под земляные, строительные и иные виды хозяйственной деятельности. На данном семинаре освещались вопросы, касающиеся сохранения историко-культурного наследия, а также правового аспекта проведения историко-культурной экспертизы [Черных 2019].

Таким образом, как в Казахстане, так и в ближнем зарубежье существует значительное количество статей, фокусирующихся на теме сохранения культурного наследия, законодательства, правового регулирования [Мусаева 2011; Москвина 2015; Редчиц 2016], но доступных статей, посвящённых процессу и методике проведения историко-культурной экспертизы, в Казахстане нет. В этом контексте становится очевидной необходимость детального освещения процесса историко-культурной экспертизы в контексте казахстанской действительности.

Целью данной статьи является публикация процесса и методики проведения историко-культурной экспертизы, которая в данном случае является научным исследованием. Мы ставим перед собой задачу публикации всех проведённых нами историко-культурных экспертиз и призываем к

такому порядку всех заинтересованных лиц с целью исключения возможности для «различных дельцов от археологии, которые за огромные деньги дают псевдонаучные заключения строительным фирмам о том, что тот или иной участок земли якобы не имеет историко-археологического значения», о чём в своём выступлении отметил К.-Ж.К. Токаев [Казанцева 2024].

История изучения

В местности вдоль берега р. Аккайнарсай первые полевые исследования были осуществлены К.М. Байпаковым и А.Н. Марьшевым в 2008 г. Учёные пришли к выводу, что в древности урочище представляло собой своеобразную экологическую нишу и было плотно заселено. По мнению авторов, в период освоения скотоводами ур. Аккайнар здесь ещё функционировали многочисленные родники, русло реки, пересохшее в наше время, было глубже и шире, в силу чего, возможно, регион был заселён раньше других районов Жетысусу. Основным объектом исследования стали петроглифы ур. Аккайнар-1–3, расположенные в 10–12 км к северо-западу от с. Танбалытас в горах Жартас, между реками Матибулаксай и Аккайнарсай. Обнаружены многочисленные разновременные рисунки. Среди открытых примечательны изображения быков, сцен охоты и т. н. «солнцеголовых» [Байпаков, Марьшев 2009: 20–30].

В непосредственной близости от рассматриваемого экспертизой участка, на прибрежных скалах, расположенных на левом берегу р. Аккайнарсай, в 1,5–2 км к СЗ от с. Танбалытас, исследования проводились А.Е. Рогожинским. В результате на карту нанесено месторасположение новой группы петроглифов [Рогожинский 2011: 287, рис. 173], а также опубликованы изображения «солнцеголовых» и сведения о двух надписях периода джунгарского владычества [Рогожинский 2009: 60–61].

В 2011–2014 гг. Л. Херманном осуществлена разведка в местности между реками Матибулаксай и Аккайнарсай, в ходе которой обнаружены девять групп наскальных изображений с 5100 рисунками. По стилю и тематической однородности рисунков автор выделил эту местность площадью 70 кв. км в отдельный Аккайнарский регион. В непосредственно рассматриваемом нами участке учёный вычленил одну группу петроглифов (группа 8), которая начинается от слияния правого притока р. Аккайнарсай в 5,5 км к СЗ от с. Танбалытас и простирается вплоть до самого села (содержит более чем 400 рисунков) [Hermann 2015; 2016].

За последние 10 лет опубликованы труды, которые содержат информацию о древностях Жамбылского района [Древности Жетысусу... 2016], а также по петроглифам Жетысусу (в т. ч. Аккайнарского региона) [Амиргалиев и др. 2019]. Кроме этого, имеются работы, посвящённые отдельным гравюрам региона, как, например, тамги [Херманн, Железняков 2023].

Археологические раскопки на историко-культурном комплексе Танбалытас–Борлишокы (рис. 1)* (*Иллюстрации (рис. 1–6) подготовлены А.Р. Мухаметзяновым), входящем в очерченный заказчиками участок, были проведены в 2018 г. Ж.Е. Смаиловым и С.К. Сакеновым – раскопаны шесть погребальных сооружений, относящиеся к эпохе бронзы (бегазы–дандыбаевская культура); осмотрены петроглифы, обнаруженные на скалистых склонах холмов, расположенных на левом берегу р. Аккайнарсай [Смаилов, Сакенов 2019].

2 Материалы и методы исследования

2.1 Методы исследования

Целью проведения археологической экспертизы является определение значимости территории сточки зрения историко-культурного наследия. Выявление памятников при этом происходит не только

Рис. 1. Общий вид на участок исследования: 1 – мог. Таңбалытас-Борлишокы; 2 – одиничный курган Таңбалытас (расположен в 1,6 км северо-восточнее мог.); 3 – стела, посвящ. победе в Аныракайском сражении, и петроглифы Аккайнар

1-сүр. Зерттеу участкесінің жалпы көрінісі: 1 – Таңбалытас-Борлышоқы қор.;
2 – Таңбалытас жалғыз обасы (қорымның солтүстік-шығысына қарай 1,6 км жерде орналасқан);
3 – Аңырақай шайқасындағы жеңіске арналған стела және Аққайнар петроглифтері

Fig. 1. General view of the study area: 1 – Tanbalytas-Borlyshoky b.g.;
2 – single Tanbalytas kurg. (located 1.6 km northeast of the b.g.);
3 – stele dedicated to the victory in the Anyrakai battle and Akkaynar petroglyphs

в ходе полевых изысканий, но и посредством изучения архивно-библиографического материала. Вместе с тем, общий ход проведения работ подчиняется, с одной стороны, научной объективности и академической честности, с другой, – правовым нормам и требованиям законности. Историко-культурная экспертиза – коммерческое предприятие, но как инструмент в руках исследователя и при серьёзном подходе к процессу полностью лежит в плоскости науки и научной же методологии.

Руководствуясь данными положениями, нами применены следующие методы. Историографический анализ – как первый шаг для археологического проспектина: подготовки к предстоящей экспертизе, определению фронта работ. Методы визуального дешифрования карт, путём изучения космосников, топографических карт и наложения растров для их сопоставления. Сравнительным анализом решались вопросы точности полученных данных и сопоставимых с ними старых топографических планов исследуемого района.

Для мониторинга состояния памятников – пешее обследование с детальной фиксацией путём составления описаний и фотoreгистрации. Наземный и аэрофото-подход топографической съёмки – с целью составления плана местности, уточнения границ объектов и их охранных зон. Метод фотограмметрии и пространственного анализа применён для обработки и дешифрования

данных полученных с беспилотного летательного аппарата. В ходе полевых работ применены этнографические методы опроса и интервьюирования, а также выяснена степень антропогенного влияния на прилегающий к памятнику ландшафт получены уточнения относительно монумента установленного на обследуемой территории.

2.2 Характеристика материала

В ходе осуществления историко-культурной экспертизы проведено визуальное обследование участка территории общей площадью 145 га по координатам, предоставленным заказчиком. Место находится в 1,5 км на северо-запад от села Танбалытас (бывш. Горный). Изученная область охватывает 1,7 км вдоль р. Аккайнарсай, и 1,4 км вглубь на север от её левого берега. Аккайнарсай – небольшая солёная река, протекающая с северо-запада на юго-восток. Река имеет несколько родниковых притоков с пресной водой. Руслу пополняется сезонно, распадаясь летом на карасу (плёсы), которые сообщаются под поверхностью земли. Исследуемая местность расположена в юго-восточной части Шу-Илейских гор, которые простираются с юго-востока на северо-запад на 220 км и отделяют Иле Алатау от Казахского мелкосопочника. Рельеф Шу-Илейских гор представлен низкогорно-мелкосопочными возвышеностями и небольшими горными грядами, между которыми выделяются обширные равнины.

В целом, участок между реками Матибулаксай и Аккайнарсай представляет собой невысокую холмистую местность. В обследованном экспертизой отрезке р. Аккайнарсай имеются небольшие сопки и холмы с обнажёнными скалистыми склонами. Последние протягиваются вдоль левого берега реки. Противоположные от берега склоны этих холмов являются пологими и покрыты плодородным слоем почвы и растительностью. Такие холмы и мелкосопочники называются коныртау. На обнажённых кристаллических сланцах (с чёрным налетом) встречаются петроглифы.

Первым обследованным памятником является мог. Танбалытас-Борлишокы (Жамбылский р-н, Алматинская обл.), в 2,5 км к северо-западу от с. Танбалытас (Горный), в 100 м от автодороги Матибулак–Танбалытас, вдоль правого берега р. Аккайнарсай, на надпойменной террасе. Могильник ориентирован в направлении СЗ–ЮВ, размеры погребального поля составляют 350×80 м. Объект включает 49 погребально-поминальных сооружений, датируемых эпохой бронзы, ранним железным веком, а также ранним и поздним Средневековьем. Основная часть комплекса представлена сооружениями эпохи бронзы — 24 объекта, расположенным в центральной части могильника. Среди них насчитывается три каменных ящика, 18 небольших оград и три кургана-ограды. В центре погребального поля находится крупный курган раннего железного века (диаметр – 18 м, высота – 1 м). В юго-восточной части компактно расположены 16 каменно-земляных насыпей овальной формы, относящихся к позднему Средневековью. На западной оконечности выделяется поминальная ограда размерами 19×18 м. Её мы относим к числу культово-поминальных сооружений древних тюрков, распространённых на всей территории степной Евразии от Монголии до Украины [Khabdulina et al. 2016; Tleugabulov 2018]. Могильник частично исследован в 2018 г. (рис. 2).

У северо-восточной оконечности обследуемого участка нами было зафиксировано одиночное погребальное сооружение. Одиночный курган Танбалытас расположен в 2 км к северо-западу от с. Танбалытас (Горный), на левом берегу р. Аккайнарсай, на возвышенной межгорной равнине. Курган представляет собой каменно-земляную насыпь диаметром 12 м и высотой 0,4 м. Камни преимущественно сконцентрированы на вершине насыпи. Насыпь сильно задернована, следов грабительских вторжений не зафиксировано.

Наиболее выделяющейся точкой на местности является установленная на вершине сопки стела в честь победы в Аныракайской битве, которая, судя по дате на самом камне, была установлена в

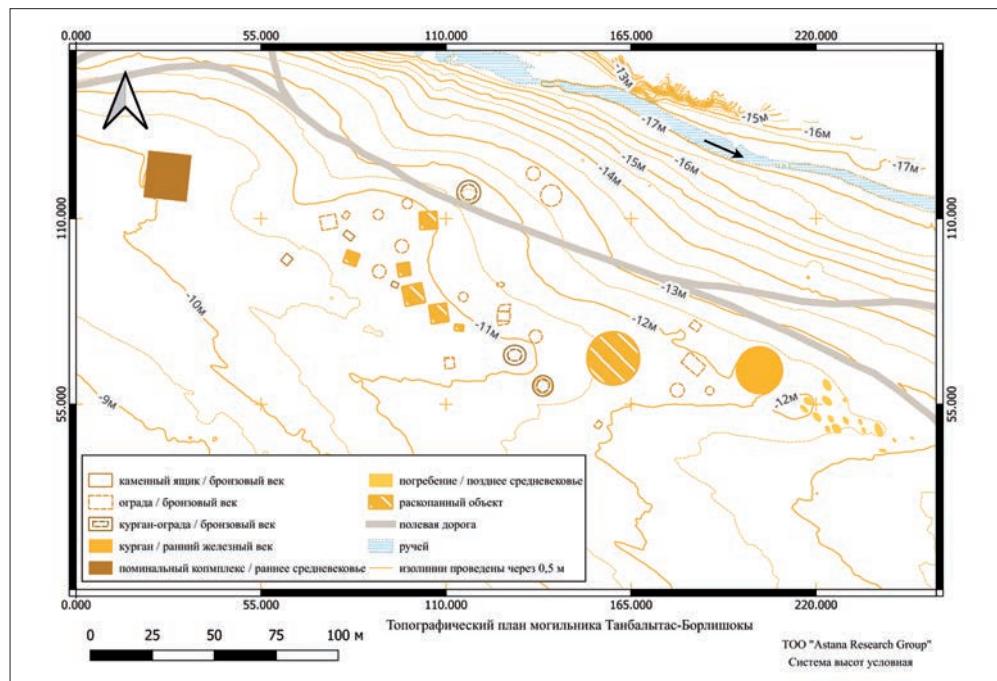

Рис. 2. Топографический план могильника Танбалытас-Борлишокы

2-сүр. Таңбалытас-Борлышоқы қорымының топографиялық жоспары

Fig. 2. Topographic plan of the Tanbalytas-Borlishoky burial ground

1999 г. Стела представляет собой каменный монумент высотой 1,25 м, шириной 0,5 м, выполненный из гранита. Установлена на двухуровневом бетонном постаменте, нижняя часть которого выполнена в форме усечённой пирамиды, а верхняя – в виде куба, общая высота постамента – 0,8 м. Вокруг постамента уложена бетонная плитка. Лицевая часть камня отшлифована, на ней имеется надпись: «Жонғар шапқыншылығындағы ұлы жеңістің ақтық шайқасы осы жерден басталған. Бабалар ерлігіне мың тағым. 22.10.99 ж.» (Здесь началась решающая битва великой победы в Джунгарском нашествии. Тысяча поклонов подвигу предков. 22.10.99 г. – перевод авт.) (рис. 3).

В пределах очерченного заказчиком участка, а именно на скале, где расположена стела в честь победы в Аныракайской битве, зафиксированы наскальные изображения, которые в основном проявляются в виде компактных одиночных рисунков. В ходе обследования обнаружены рисунки, относящиеся к бронзовому веку, включая символичную триаду рогатых животных: горного козла или архара, быка и оленя. Помимо одиночных изображений животных, в ходе экспертизы выявлены сцены, иллюстрирующие одну из древнейших человеческих деятельности – охоту. Нами обнаружено две такие сцены, на которых изображены люди, стреляющие в животных из лука. Состояние сохранности петроглифов оценивается как удовлетворительное (рис. 4).

Наскальное искусство местности Аккайнар насчитывает девять групп. Петроглифы исследуемой области отнесены Л. Херманном к группе 8. Всего зарегистрировано 164 плоскости с 467 петроглифами, распределённые по периодам: 96 рисунков бронзового века (пять «солнцеголовых», 21 чашевидная лунка, два колеса и одно изображение общения между человеком и лошадью); 356 – раннего железного века (главным образом, изображения козлов – 247 ед.); два рисунка древнетюркского периода (два верблюда); пять казахских тамг [Древности Жетысу 2016: 55].

Таким образом, наличие наскальных изображений в данном регионе, относящихся к различным историческим периодам, свидетельствует о продолжительном и непрерывном присутствии человеческих общин в этом районе на протяжении тысячелетий.

3 Процесс фиксации и создания охранных зон

Задачи археологической фиксации зачастую определяются субъективными факторами – состояние изучаемого памятника, ландшафтные особенности, техническое обеспечение т. е. аппаратура для непосредственной съёмки и т. д., при этом неизменным остаётся объективное требование научности. Точность проведения топографической фиксации, будь то наземной или же воздушной, является тем более необходимой, когда речь заходит о сохранении памятника путём создания охранных зон и соответствия букве закона.

Свою работу по фиксации мы развернули исходя из двух положений: сложность ландшафта и относительно большая площадь исследования. Поэтому процесс был разделён на три этапа: общая съёмка с БПЛА (*DJI Phantom 4 Pro*) с целью дальнейшего сопоставления полученных данных и космоснимков; аэрофотосъёмка отдельных участков, например, плоскостей с петроглифами, стелы, одиночного кургана и могильника; наземная съёмка при помощи лазерного тахеометра (*Leica TS 03*). Для решения задач по обработке фото, построению топо- и ортофотопланов, и создания охранных зон применено программное обеспечение (далее – ПО) *Agisoft Metashape* и *QGIS*.

Необходимо отметить, что авторский коллектив уже имел опыт работы с пространственным моделированием, изучением тополандшафтных особенностей, древней архитектуры, её соотношения с окружающим рельефом, картированием последнего [Тлеугабулов и др. 2020; Мухаметзянов, Хабдулина 2024].

Для создания топографического плана применялся комбинированный подход, суть которого заключается в создании изолиний путём обработки цифровой модели рельефа в специализированном ПО. Такой подход широко применяется и имеет ряд заметных преимуществ,

Рис. 3. Стела, установленная в честь победы в Аныракайской битве: 1 – панорамный вид на сопку Борлишокы и стелу; 2 – фронтальная часть стелы; 3 – стела с постаментом (вид на обратную сторону)

3-сур. Аңырақай шайқасындағы женістің құрметіне орнатылған стела: 1 – Борлышокы төбесі мен стеланың панорамалық көрінісі; 2 – стеланың алдыңғы бөлігі; 3 – тұғыры бар стела (артқы жағы)

Fig. 3. Stele erected in honor of the victory in the Battle of Anyrakai: 1 – panoramic view of the Borlishoky hill and the stele; 2 – front part of the stele; 3 – stele with a pedestal (view of the back side)

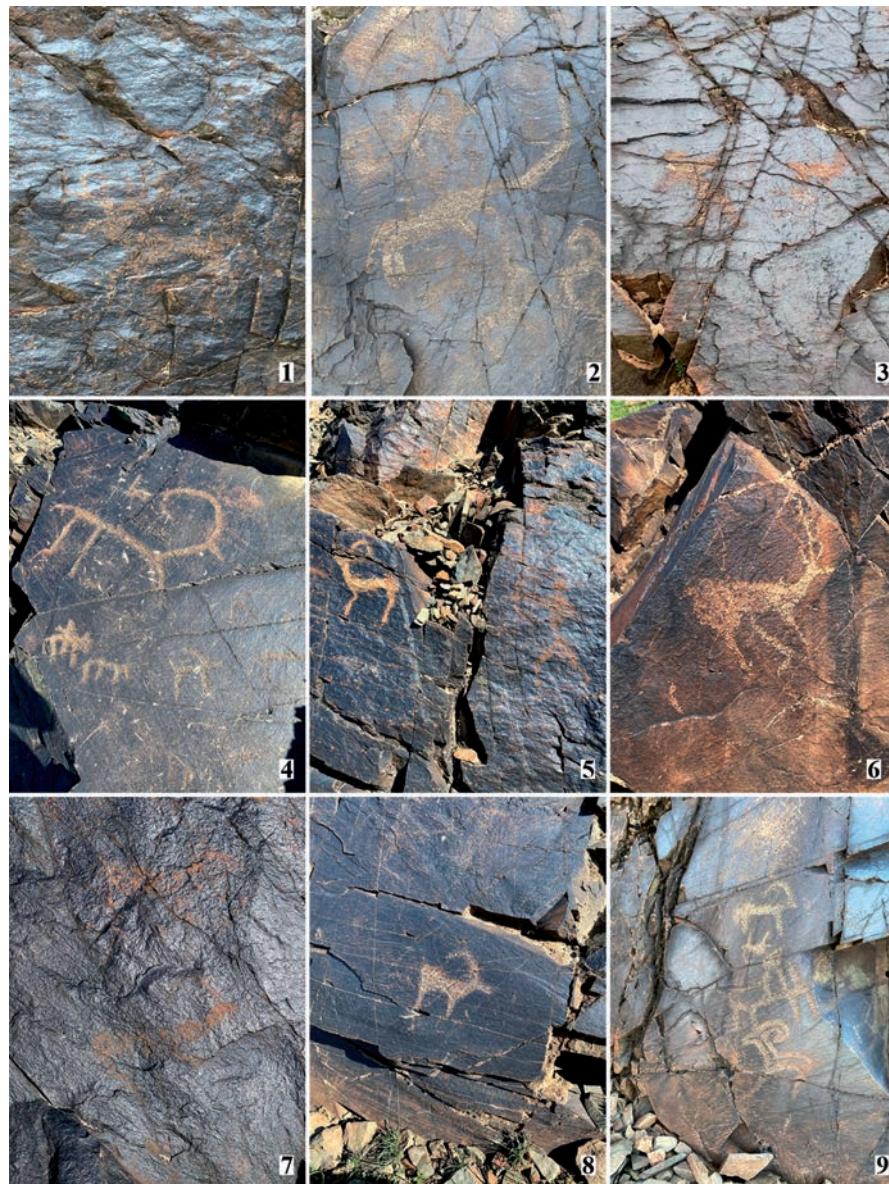

Рис. 4. Петроглифы Аккайнар: 1–9 – петроглифы с изображением животных и сцен охоты
4-сур. Аққайнар петроглифтері: 1–9 – жануарлар мен аңшылық көріністері бейнеленген петроглифтер
Fig. 4. Petroglyphs of Akkaynar: 1–9 – petroglyphs depicting animals and hunting scenes

среди которых особенно можно отметить заметную экономию времени и относительную простоту такого способа. Применение тахеометра в данном случае снижает общую погрешность, позволяя создавать пространственную привязку для фотоснимков. Для чего производится съёмка опознавателей и их дальнейшее сопоставление с данными, снятыми с БПЛА. Построенный по тому же принципу ортофотоплан могильника упростил задачу соотнесения данных наземной фиксации в процессе построения топоплана (рис. 5).

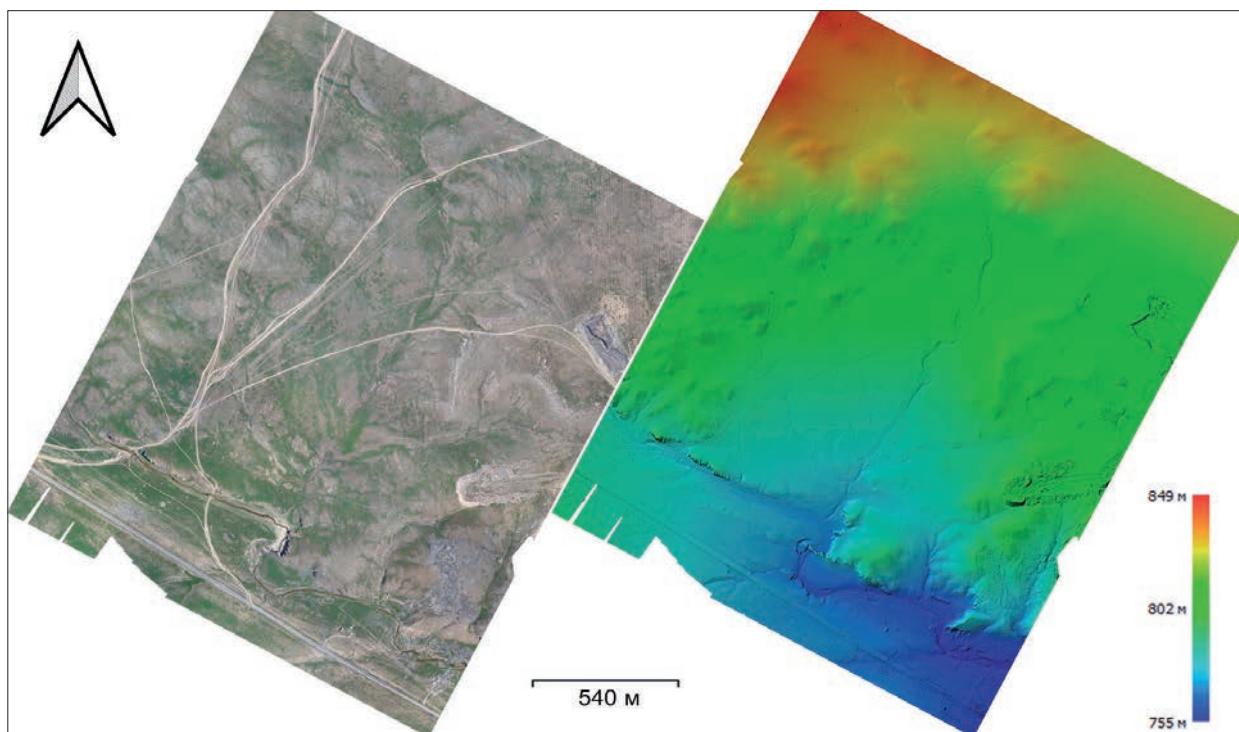

Рис. 5. Ортофотоплан и цифровая модель местности исследуемой зоны
5-сур. Зерттелген аймақтың ортофотожоспары және жердің цифрлық модели

Fig. 5. Orthophotoplan and digital terrain model of the study area

Всего нами обработано 514 фотографий, для привязки и уменьшения общей погрешности тахеометром было снято 20 опознаков¹, из которых 15 показали погрешность менее 1 см. Полученные в ходе фиксации данные на дальнейшем этапе кабинетных работ заметно увеличили наглядность, что очень важно для соблюдения заказчиком охранных зон, а для исследователя это возможность дополнительного анализа материала. Общая зафиксированная площадь составила 345 га.

Охранные зоны строились в ПО *QGIS* исходя из норм, установленных законодательством. Было соблюдено требование об установлении охранной зоны в 40 м, а также зон регулируемой застройки и охраняемого природного ландшафта. При этом нами было принято решение очерчивания их по форме памятника, т. е. не строго прямоугольных, так, например, для одиночного кургана охранная зона круглая. Построенный ортофотоплан с тахеометрической привязкой наложен через инструмент «Привязка растров». Для создания компоновки применялась проекция EPSG:32643 WGS 84/UTM zone 43N, которая соответствует исследуемой местности, благодаря этому удалось снизить общую погрешность привязки. Для согласования угловых точек охранных зон с заказчиком нами были сняты все координаты многоугольников. Для одиночного кургана и памятника Аныракайскому сражению это 12 точек, для петроглифов Аккайнар – 32 точки и для могильника – 71 точка GPS координат.

¹Опознаки – это точки, которые чётко опознаются на аэрофотоснимках и на местности, координаты которых определены с высокой точностью.

4 Обсуждение

Содержательная часть историко-культурной экспертизы так или иначе всегда будет лежать в первую очередь в плоскости научной и подчиняться требованиям, обычно предъявляемым к любому учёному-исследователю. Опыт сохранения историко-культурного наследия, рассмотренный нами на примере памятника Танбалытас-Борлишокы, указывает на два значимых аспекта подобного рода работ: научный (экспертиза как одна из форм познания) и социальный (правовой, юридический, популяризаторский).

В соответствии с идеей А. Лефевра, учёный всегда существует в рамках «репрезентации пространства», то есть задуманной его формы, дешифрируя её он доносит идею в «пространство репрезентации» переживаемый мир, свойственный обывателю. И если первый суть господствующее общество и способ производства, то второй – мир субъективных знаков и символов [Лефевр 2015: 51–53]. Точка их соприкосновения, на наш взгляд, лежит в плоскости интерпретаций и широкого освещения, превращения академического «контента» в нарратив о взаимосвязи науки с реальными процессами, мыслями и чаяниями людей.

Такая идея отвечает на высказанное К.-Ж.К. Токаевым требование к заботливому отношению к историческому наследию. Вскрывает позицию археологической науки как социального регулятора. «Разрушение петроглифов под предлогом нужд строительной отрасли» и «разграбление археологических памятников» – аспект, лежащий в плоскости пространства репрезентации, проще говоря, – субъективный взгляд на реалии, в которых существует наука. При этом сохранение историко-культурного наследия – вопрос, который требует регуляции и в правовом, и в социальном, и в экономическом ключе. Механизмы, необходимые для его решения, – вопрос дискуссионный. На наш взгляд, одним из наиболее действенных способов регуляции «социального конфликта» является широкое освещение профессиональной деятельности археологов. Понимание обывателем той истины, что историко-культурная экспертиза осуществляется не с точки зрения бизнес-интересов и интересов «строительных организаций», а преследует задачи сохранения памятников истории и культуры – будет влиять на положительное восприятие проводимых работ.

Учёный как носитель идеи о важности познания в гуще исследования теряет реальную связь с обывателем, с восприятием его работы извне. Из каждого археологического события, на наш взгляд, должен формироваться правильный социальный посыл – цель науки в сохранении исторического наследия страны. Экспертиза в этом ряду – пусть даже не содержит глубокого анализа или масштабных раскопочных работ – является наиболее репрезентативным примером роли археологии в защите историко-культурного достояния. Проведённый нами этнографический опрос показал весьма бережное отношение местного населения к памятникам археологии. Острая реакция общества на вмешательство в «естественный» исторический процесс связана, в том числе, с отсутствием широкого освещения обычных археологических процессов. Это социальный аспект.

Вместе с тем, Президентом РК обозначены проблемы «отсутствия профессиональных археологов и засилья дельцов от археологии». Регулирование данного аспекта – вопрос научный. Решаемый, как нам кажется, введением в классические археологические методы всё большего количества современных методов фиксации, более бережного отношения к памятнику как к ландшафтной единице, т. е. развитие неинвазивных методов исследования. В числе эпистемологических вопросов, стоящих перед археологией, западными исследователями выделяется соотношение пространства и времени, роли исторической науки в сохранении наследия.

Пространство в археологии мобильно, что делает постоянную его изменчивость ключевым направлением археологических и антропологических исследований. Вне зависимости от изучаемых

масштабов всякий раз мы приходим к выводу о том, что человеческая жизнь – временной процесс, который напрямую связан с видоизменением мест обитания, с постоянным выстраиванием новых антропоэкологических единиц. Человеку свойственно оставлять после себя как материальные, так и нематериальные следы своего существования. Это правило применимо тем чаще, чем большее количество ландшафтов занимают люди [Archaeological Spatial Analysis... 2020: 2–4]. Вместе с тем возрастает и значимость детального изучения земной поверхности, эта идея, возникшая в начале XX в. [Павлов 1934; Vermeulen, Verhoeven 2004: 58; Rowlands, Sarris 2006: 796], сейчас обрела статус тенденции. Историко-культурная экспертиза, существующая в соответствии с этой посылкой, рано или поздно должна прийти к практике фиксации, не только и не столько одного лишь памятника, вырванного из пространственного контекста, но и всего окружающего его ландшафта. Именно потому мы постулируем идею: историко-культурная экспертиза – инструмент в руках учёного, применяя комплексный подход к её реализации, освещая результаты работ, он тем самым будет вносить вклад не только в сохранение историко-культурного наследия, но и результировать его вкладом в научное знание. Это научный аспект.

Концептуально подобный подход должен не только отражать наше идейное стремление к повышению статуса науки (в частности археологии) в обществе, но и становится практически применимым. Конечная цель: формирование открытой науки, прозрачной археологии во всей её многоаспектности. Такой принцип отвечает не только на социальный и научный запрос, но и в полной мере соответствует современному законодательству Республики Казахстан.

5 Результаты

В результате проведённых работ на территории исследования были обнаружены четыре объекта историко-культурного наследия, три из них являются памятниками археологии:

- 1) могильник Танбалытас-Борлишокы, состоящий из 49 погребально-поминальных сооружений разного времени;
- 2) одиночный курган Танбалытас;
- 3) местонахождение петроглифов Аккайнар.

Один объект является сооружением монументального искусства – памятной стелой:

- 1) монумент в честь победы в Анракайской битве.

Для всех обнаруженных объектов сделано описание, фотографирование, снят план. Очерчены охранные зоны памятников в виде чертёжной документации с указанием географических координат угловых точек, составлены учётные карточки. Вся эта документация направлена заказчику и уполномоченному органу. Заказчику даны рекомендации о неразрушении этих объектов, указано о запрещении проведения работ, которые могут создавать угрозу сохранности объектов историко-культурного наследия. Указано о необходимости отметить охранными знаками охранные зоны памятников, хозяйственную деятельность вблизи охранных зон следует производить с особой бдительностью (рис. 6).

По итогам полевой работы сформирован отчёт историко-культурной экспертизы на двух языках (каз., рус.) объёмом 45 стр., который содержит 6 стр. текста и 39 стр. приложения. В тексте отражены результаты натурного обследования, библиографического изыскания, приведено заключение экспертизы и даны рекомендации заказчику по охране памятников историко-культурного наследия. Приложение содержит следующие материалы, иллюстрирующие осуществленную работу: 1) ортофотоплан и карту высот участка; 2) топографический план могильника; 3) описания (11 стр.), фотографии (мог. – 1 ед.; од. кур. – 5 ед.; стела – 5 ед.; петроглифы – 35 ед.), координаты

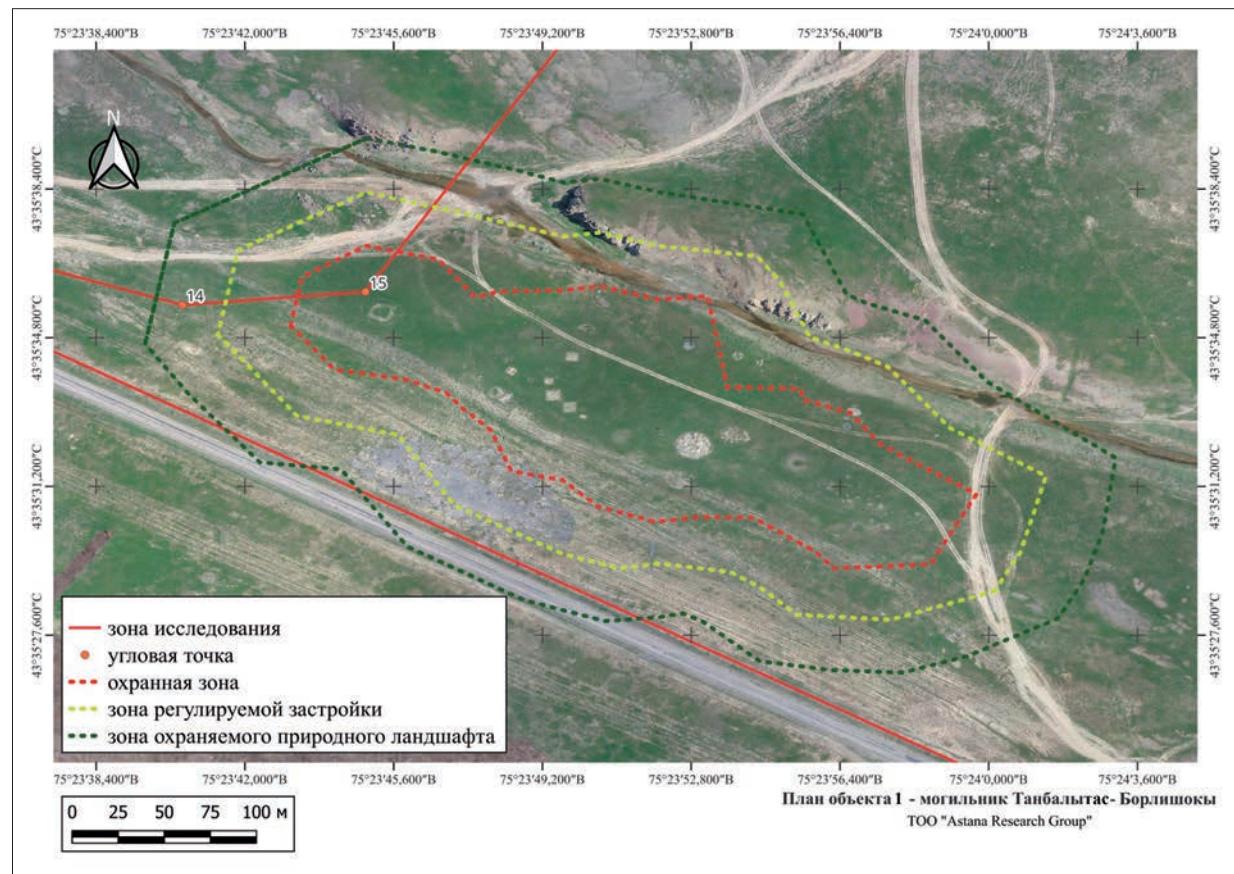

Рис. 6. Охранный зона, рекомендованная по итогам проведения историко-культурной экспертизы

6-сур. Тарихи-мәдени саралтама қорытындылары бойынша ұсынылған қорғау аймақтары

Fig. 6. Protected zone recommended based on the results of a historical and cultural examination

(4 табл.) и рисунки (4 ед.) охранных зон объектов историко-культурного наследия, входящие в очертанный заказчиком участок; 4) фотографии угловых точек (58 ед.).

Главным результатом нашей работы стало изменение заказчиком границ участка, запрашиваемого под строительство цементного завода. Заказчик учёл наши рекомендации и в целях сохранения памятников историко-культурного наследия сократил территорию, исключив из проекта рекомендованные охранные зоны памятников (рис. 7). Заказчиком был получен изменённый государственный акт, таким образом отпала угроза разрушения или повреждения объектов историко-культурного наследия.

6 Заключение

Проведение историко-культурной экспертизы мы рассматриваем как научное исследование, направленное, в первую очередь, на выявление новых и инспектирование известных памятников истории и археологии. Обнаруженные в ходе экспертизы памятники должны быть взяты под охрану. Это законодательное требование, которое не могут нарушать ни эксперты, ни пользователи земельных участков. Только благодаря его неукоснительному соблюдению, мы сможем сохранить объекты историко-культурного наследия.

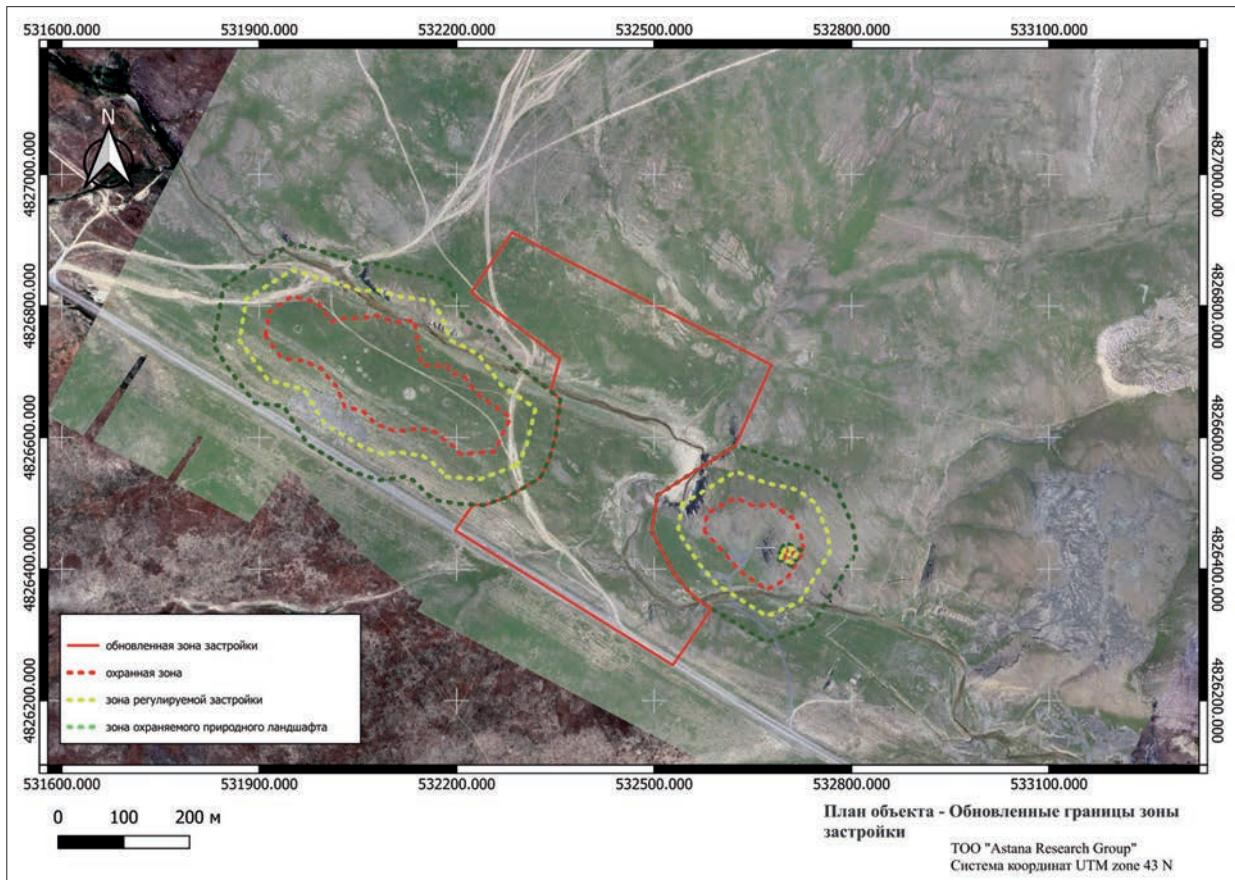

Рис. 7. Изменённые заказчиком границы участка
7-сур. Тапсырыс берушы өзгерткен аймақ шекаралары
Fig. 7. The boundaries of the site changed by the customer

Однако не следует забывать и об экономическом аспекте. Экономическое развитие требует освоения новых территорий, удобных для хозяйственного использования. Зачастую такие территории уже были выбраны нашими предками для своей экономической или иной деятельности как наиболее удобные, на них остаются памятники археологии. Выдача заключений о невозможности работ на участках из-за наличия памятников археологии может негативно сказаться на экономическом развитии, особенно для небольших населённых пунктов, и даже целых районов. Игнорирование памятников археологии и выдача заключений об их отсутствии также невозможно и запрещено.

На примере нашего исследования мы показали один из самых лучших вариантов решения. Работа с заказчиком по объяснению, аргументированные и корректные рекомендации дали положительный эффект. Заказчик пошёл на сокращение территории в пользу сохранения памятников историко-культурного наследия. Таким образом, главная задача нашего исследования была выполнена.

На этом конкретном примере мы должны сказать, что историко-культурные экспертизы должны стать инструментом сохранения памятников археологии не в ущерб экономическому развитию страны. Заключения экспертиз должны быть понятны пользователю участков, содержать чёткие запреты на разрушение памятников в пределах их охранных зон, а также ясные и конкретные

рекомендации по их сохранению. Результаты таких экспертиз должны быть доступными для всех, то есть «прозрачными». Местные исполнительные органы должны обеспечивать не только их согласование, но и своевременную публикацию на собственных интернет-ресурсах. Публикация результатов историко-культурных экспертиз в научных изданиях также должна стать положительной практикой. Только полная открытость в этом вопросе позволит избежать разрушения памятников историко-культурного наследия в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Амиргалиев М.О., Железняков Б.А., Херманн Л., Шарипов Р.К. Наскальное искусство Жетысу. Алматы: Жамбыл, 2019. 280 с.
- 2 Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Петроглифы Ак-Кайнара. Алматы: Credos, 2009. 104 с.
- 3 Гусев С.В. Археологическая экспертиза: теория и практика. Методическое пособие. М.: Институт Наследия, 2019. 52 с.
- 4 Гусев С.В. Историко-культурная экспертиза на территориях объектов культурного наследия и в границах охранных зон по факту незаконной застройки или незаконной землепреобразовательной деятельности для представления в правоохранительные органы (на примере объекта археологического наследия «Селище (Клещино), X–XII вв.», расположенного в Переславском районе Ярославской области). М.: Институт Наследия, 2020. 30 с.
- 5 Древности Жетысу. Памятники археологии Жамбылского района / Сб. статей под ред.: А. Садуакасулы, Б.А. Байтанаев, Б.А. Железняков. Алматы: Заповедник-музей «Танбала», 2016. 240 с.
- 6 Казанцева Т.С заботой об историческом наследии // Аргументы и Факты Казахстан. 2024. URL: <https://kzaif.kz/culture/s-zabotoy-ob-istoricheskem-nasledii> (дата обращения: 16.05.2024)
- 7 Левевр А. Производство пространства / Пер. с. фр. М.: StrelkaPress, 2015. 432 с.
- 8 Мамиров Т.Б., Ожерельев Д.В., Жусупкалиев Т.Т. К вопросу о сохранении памятников каменного века в предгорных районах Алматинской области // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2023. № 3 (21). С. 9–16.
- 9 Москвина И.К. Экспертная деятельность как элемент системы охраны культурных ценностей и культурного наследия // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 5 (10). С. 171–172.
- 10 Мусаева Р.С. К постановке вопроса о правовом регулировании археологической деятельности в Казахстане // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. В 3-х т. Т. 3 / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: ИА КН МОН РК, 2011. С. 298–305.
- 11 Мусаева Р.С. О проблеме охраны памятников археологии в Республике Казахстан // Древний Тургай и Великая Степь: часть и целое / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Костанай: ИА КН МОН РК, 2015. С. 64–70.
- 12 Мухаметзянов А.Р., Хабдулина М.К. От традиции к инновациям: ГИС в археологии Акмолинской области // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2024. № 1 (23). С. 115–129.
- 13 Закон Республики Казахстан от 26.12. 2019 «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000288> (дата обращения: 16.05.2024)
- 14 Павлов С.П. Применение аэросъемки в археологии // Проблемы истории докапиталистических обществ. М.; Л.: ОГИЗ – Гос. соц. экон., 1934. С. 61–70.
- 15 Редиц M.А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 50–60.
- 16 Рогожинский А.Е. Наскальные изображения солнцеголовых из Тамгалы в контексте изобразительных традиций бронзового века Казахстана и Средней Азии // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Вып. 4. Бишкек, 2009. С. 53–64.
- 17 Рогожинский А.Е. Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы. Алматы: Signet Print, 2011. 342 с.
- 18 Смаилов Ж.Е., Сакенов С.К. Погребальные памятники бегазы-дандыбаевской культуры в предгорьях Кулжабасы // Маргулановские чтения – 2019 / Отв. ред. М.К. Хабдулина. Нур-Султан: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева; тип. «Глобус», 2019. С. 170–180.

- 19 Тлеугабулов Д.Т., Дукомбайев А.Т., Брынза Т.В. Сохранение сырцовой архитектуры Тенгиз-Коргалжынской впадины с использованием 3D-технологий // Oriental Studies. 2022. Vol. 15. Is. 5. Pp. 1094–1109.
- 20 Херманн Л., Железняков Б.А. Тамга петроглифы из Аккайнара (Алматинская область) в Казахстане // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2023. № 4 (22). С. 140–154.
- 21 Черных Е.М. Научно-практический семинар «Актуальные вопросы сохранения археологического наследия в зонах хозяйственного строительства: историко-культурная экспертиза и спасательные археологические работы» // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2019. № 1 (6). С. 158–161.
- 22 Archaeological Spatial Analysis: A Methodological Guide / Ed. by: M. Gillings, P. Haciguzeller, G. Lock. New York: Routledge, 2020. 544 p.
- 23 Hermann L. Rock art of the Akkainar, Kazakhstan (Almaty oblys) // INORA. 2015. № 73. Pp. 5–13.
- 24 Hermann L. L'évolutionthématische de l'artrupestre au Kazakhstan // Bulletin de l'ASLIRA. 2016. XXVIII. Pp. 95–122.
- 25 Khabdulina M., Tleugabulov D., Orazbayeva Z. Bozok the Turkic Cult Center in Central Kazakhstan // Anthropologist. 2016. 26 (1, 2). Pp. 57–64.
- 26 Rowlands A., Sarris A. Detection of exposed and subsurface archaeological remains using multi-sensor remote sensing // JAS. 2006. Vol. 34. Pp. 795–803.
- 27 Tleugabulov D.T. The Bozok settlement in the system of cult objects of the steppe Eurasia // Вестник КазНУ. Сеп. историч. 2018. № 4 (91). С. 82–88.
- 28 Vermeulen F., Verhoeven G. The contribution of aerial photography and field survey to the study of urbanization in the Potenza valley (Picenum) // J. Roman Archaeol. 2004. Vol. 17. Pp. 57–82.

REFERENCES

- 1 Amirgaliev, M. O., Zheleznyakov, B. A., Hermann, L., Sharipov, R. K. 2019. *Naskalnoe iskusstvo Zhetyusu (Rock art of Zhetyusu)*. Almaty: “Zhambyl” Publ. (in Russian).
- 2 Baipakov, K. M., Maryashev, A. N. 2009. *Petroglyphy Ak-Kaynara (Petroglyphs of Ak-Kaynar)*. Almaty: “Credos” Publ. (in Russian).
- 3 Gusev, S. V. 2019. *Arheologicheskaya ekspertiza: teoriya i praktika. Metodicheskoe posobie (Archaeological examination: theory and practice. Toolkit.)* Moscow: Heritage Institute (in Russian).
- 4 Gusev, S. V. 2020. *Istoriko-kulturnaya ekspertiza na territoriyah obyektov kulturnogo naslediya i v granitsah ohrannyyh zon po faktu nezakonnoy zastroyki ili nezakonnoy zemlepreobrazovatelnoy deyatelnosti dlya predstavleniya v pravoohranitelnye organy (na primere obyekta arheologicheskogo naslediya «Selishche (Kleshchino), X–XII vv.», raspolozhennogo v Pereslavskom rajone Yaroslavskoy oblasti)* (Historical and cultural examination in the territories of cultural heritage sites and within the boundaries of protected zones on the fact of illegal development or illegal land conversion activities for submission to law enforcement agencies (using the example of the archaeological heritage site “Selishche (Kleshchino), 10th–12th centuries”, located in the Pereslav region Yaroslavl region)). Moscow: Heritage Institute (in Russian).
- 5 Saduakasuly, A., Baitanayev, B. A., Zheleznyakov, B. A. (eds.) 2016. *Drevnosti Zhetyusu. Pamyatniki arheologii Zhambylskogo rayona (Antiquities of Zhetyusu. Archaeological sites of Zhambyl region)*. Almaty: Tanbaly Museum Reserve (in Russian).
- 6 Kazantseva, T. S. 2024. In: *Argumenty i Fakty Kazahstan (Arguments and Facts Kazakhstan)*. URL: <https://kzaif.kz/culture/s-zabotoy-ob-istoricheskem-nasledii> (accessed 16.05.2024) (in Russian).
- 7 Lefevr, A. 2015. *Proizvodstvo prostranstva (The production of space)*. Moscow: “Strelka Press” Publ. (in Russian).
- 8 Mamirov, T. B., Ozherelyev, D. V., Zhusupkaliev, T. T. 2023. In: *Kazakhstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)*, 3 (21), 9–16 (in Russian).
- 9 Moskvina, I. K. 2015. In: *Natsionalnaya Assotsiatsiya Uchenyh (National Association of Scientists)*, 5 (10), 171–172 (in Russian).
- 10 Mussayeva, R. S. 2011. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Arheologiya Kazahstana v epohu nezavisimosti: itogi, perspektivy (Archaeology of Kazakhstan in the era of independence: results, prospect)*. In 3 vol. Vol. 3. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 298–305 (in Russian).

- 11 Mussayeva, R. S. 2015. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Drevniy Turgay i Velikaya Step: chast i tseloe (Ancient Turgay and the Great Steppe: part and whole)*. Kostanai; Almaty; Margulan Institute of Archaeology, 64–70 (in Russian).
- 12 Muhametzyanov, A. R., Khabdulina, M. K. 2024. In: *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)*, 1 (23), 115–129 (in Russian).
- 13 Zakon Respubliki Kazahstan ot 26.12.2019 «Ob ohrane i ispolzovanii ob”ektov istoriko-kulturnogo naslediya. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000288> (accessed: 16.05.2024) (in Kazakh, Russian).
- 14 Pavlov, S. P. 1934. In: *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv (Problems of the history of pre-capitalist societies)*. Moscow; Leningrad: OGIZ – Gos. sots. ekon., 61–70 (in Russian).
- 15 Redchits, M. A. 2016. In: *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki (Law. Journal of the Higher School of Economics)*, 3, 50–60 (in Russian).
- 16 Rogozhinskiy, A. E. 2009. In: *Materialy i issledovaniya po arheologii Kyrgyzstana (Materials and research on the archaeology of Kyrgyzstan)*, 4, 53–64 (in Russian).
- 17 Rogozhinskiy, A. E. 2011. *Petroglyfy arheologicheskogo landshafta Tamgaly (Petroglyphs of the archaeological landscape of Tamgaly)*. Almaty: “Signet Print” Publ. (in Russian).
- 18 Smailov, Zh. E., Sakenov, S. K. 2019. In: Khabdulina, M. K. (ed.). *Margulanovskie chteniya–2019 (Margulan Readings–2019)*. Nur-Sultan: Gumilyov Eurasian National University; “Globus” tip., 170–180 (in Russian).
- 19 Tleugabulov, D. T., Dukombaiev, A. T., Brynza, T. V. 2022. In: *Oriental Studies*, 15, 5, 1094–1109 (in Russian).
- 20 Hermann, L., Zheleznyakov, B. A. 2023. In: *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)*, 4 (22), 140–154 (in English).
- 21 Chernykh, E. M. 2019. In: *Istoriko-kulturnoe nasledie narodov Uralo-Povolzhya (Historical and cultural heritage of the peoples of the Ural-Volga region)*, 1 (6), 158–161 (in Russian).
- 22 Gillings, M., Haciguzeller, P., Lock, G. (eds.). 2020. *Archaeological Spatial Analysis: A Methodological Guide*. New York: “Routledge” Publ. (in English).
- 23 Hermann, L. 2015. In: *INORA*, 73, 5–13 (in English).
- 24 Hermann, L. 2016. In: *Bulletin de l’ASLIRA*, XXVIII, 95–122 (in English).
- 25 Khabdulina, M., Tleugabulov, D., Orazbayeva, Z. 2016. In: *Anthropologist*, 26 (1, 2), 57–64 (in English).
- 26 Rowlands, A., Sarris, A. 2006. In: *JAS*, 34, 795–803 (in English).
- 27 Tleugabulov, D. T. 2018. In: *Vestnik KazNU. Seriya istoricheskaya (Journal KazNU: History)*, 4 (91), 82–88 (in English).
- 28 Vermeulen, F., Verhoeven, G. 2004. In: *J. Rom. Archaeol.*, 17, 57–82 (in English).

Мұдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мұдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / Раскрытие информации о конфликте интересов.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 17.05.2024.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 27.10.2024.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.10.2024.

